

УДК 94

DOI 10.21661/r-469246

В.А. Ермаков**АНТИМАСОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» (1917–1940)**

Аннотация: в работе показано, что в современной отечественной либеральной историографии русской эмиграции обнаруживается тенденция сокрытия и замалчивания политических проблем, поднятых русскими монархистами. И, наоборот, в работах представителей патриотического направления исследуется значительный спектр взглядов русских монархистов, сконцентрированных вокруг масонской проблемы и борьбы с большевизмом. Реконструирована система оценок русскими правыми представителями «философского парохода» как «апологетов масонства» и носителей идей «масонской демократии», а также как «реформаторов православия». Показана специфика борьбы русских патриотических кругов белой эмиграции с возрожденными за границей русскими масонскими ложами. Рассмотрена антимасонская деятельность русской Церкви за рубежом. В качестве высшего достижения антимасонской публицистики рассматривается религиозно-политическая философия истории русских монархистов. Автор полагает, что основным историографическим критерием различения политической деятельности русской эмиграции следует признать ее промасонскую или антимасонскую направленность. В результате исследования автор приходит к выводу, что антимасонская деятельность русских правых во многом объективно отражала основное противоречие русской истории «послеоктябрьского зарубежья» как борьбу русских патриотов-монархистов и православной Церкви за рубежом с русофобскими силами Запада, концентрированным выражением которых являлось масонство.

Ключевые слова: масонство, русские монархисты, правая антимасонская критика, масонский заговор, либерально-масонский интернационал, философский или масонский пароход, возрождение русского масонства в эмиграции,

антимасонские постановления, списки русских масонов, антимасонская выставка, РПЦ за рубежом против масонов, акты возмездия, философия истории русских правых.

V.A. Ermakov

**ANTIMASONIAN ACTIVITY OF RUSSIAN MONARCHICAL
EMIGRATION OF «FIRST WAVE» (1917–1940)**

***Abstract:** the work shows that in the modern domestic liberal historiography of Russian emigration, there is a tendency to conceal and hide political problems raised by Russian monarchists. And, on the contrary, in the works of representatives of the patriotic direction, a wide range of views of Russian monarchists, centered around the Masonic problem and the struggle against Bolshevism, are being explored. The system of estimations by Russian right-wing representatives of the «philosophical steamer» as «apologists of Freemasonry» and the bearers of the ideas of «Masonic democracy» and also as «reformers of Orthodoxy» was reconstructed. The specifics of the struggle of Russian patriotic circles of white emigration with the Russian Masonic lodges restored abroad are shown. The anti-Masonic activities of the Russian Church abroad are considered. As the highest achievement of anti-Masonic publicism is considered the religious and political philosophy of the history of Russian monarchists. The author believe that the main historiographic criterion for distinguishing the political activity of Russian emigration should be recognized as its pro-Masonic or anti-Masonic orientation. As a result of the research, the author come to the conclusion that the anti-Masonic activities of the Russian right largely objectively reflected the main contradiction of the Russian history of «post-October abroad» as the struggle of Russian patriotic monarchists and the Orthodox Church abroad with the Russophobic forces of the West, whose concentrated expression was Freemasonry.*

***Keywords:** freemasonry, Russian monarchists, right anti-Masonic criticism, Masonic conspiracy, liberal-Masonic international, philosophical or Masonic steamboat, revival of Russian freemasonry in emigration, anti-Masonic decrees, lists of Russian*

Freemasons, anti-Masonic exhibition, PPC abroad against Masons, retaliation, philosophy of the history of the Russian right.

Актуальность исследования антимасонской проблематики. Исторический опыт политической борьбы русской монархической эмиграции с масонством – «тайной» международной организацией, направленной на разрушение национальных государств и христианской цивилизации в целом сегодня приобретает особую актуальность, как для изучения политической истории России, так и для понимания современных политических процессов.

Исторически достоверно:

1) русское и мировое масонство активно участвовало в крушении Российской Империи, которая, как показывают последние исследования, была уничтожена в результате «серии международных заговоров», «целенаправленно спланированных западными державами и осуществленном при их финансовом и организационном участии» [1–4];

2) масонство также принимало непосредственное участие в «развязывании» первой и второй мировых войн, затем участвовало в «холодной войне» и подготовке «распада» СССР и последующем «расчленении» единого советского государства [5–7];

3) в наше время мировое масонство посредством втягивания России в военные конфликты, активизацией деятельности «пятой колонны» в стране, усилением русофобии, политическими и экономическими антироссийскими санкциями (экономической войной), «демонизацией» России (информационной войной) и другими способами осуществляет проект подрыва основ государственности Российской Федерации [8–9].

Теперь становится очевидно, что масонство на протяжении XIX–XX–XXI веков ведет «войну на уничтожение» не царизма и сословного строя, не коммунизма и тоталитарного государства, не современной российской демократии, а исторической России, русского государства, русской православной цивилизации и русского народа – как главных антиподов «западной масонской цивилизации» [10–12].

Первыми, кто осознал антирусскую направленность масонства, были представители правых партий дореволюционной России (черносотенные политические организации – «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Русское собрание» и др.). Именно «черные сотни» подавили первую антирусскую революцию 1905–1907 гг. Затем, после «февральской» и «октябрьской» «антирусскими революциями» 1917 года, будучи в эмиграции, лидеры русских монархических организаций создали ряд исследовательских трудов, в которых была раскрыта глубинная антихристианская сущность масонства и показана проблематика борьбы русского и мирового масонства с православной Россией.

Историографические подходы к изучению русской эмиграции. В изучении исторических и политических аспектов деятельности русской эмиграции современными отечественными учеными и общественными деятелями обнаруживается определенная поляризация исследовательских подходов.

Одни исследователи (в основном представители академической науки) стремятся исключить в своих работах изучение деятельности правомонархического направления русской эмиграции. В монографиях таких авторов, как: А.И. Дворниченко «Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России (2001 г.), Ю.Н. Емельянова «История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920–1940-е годы)» (2008 г.), Н.А. Омельченко «В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (1996 г.), А.В. Прохоренко «Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья» (2010 г.) отсутствует не только рассмотрение идей, взглядов, политических доктрин представителей русских монархистов, но даже не упоминаются их имена [13–16].

Так, например, Ю.Н. Емельянов, претендуя на историческое обобщение «периодики русской эмиграции», исключает из рассмотрения деятельность таких известных монархических журналов, как: «Грядущая Россия», «Двуглавый орел», «Царский Вестник», «Луч света», «Клич», «Сигнал», «Родина», «Русский голос», «Русский колокол» и др. Более того, Ю.Н. Емельянов вводит

в заблуждение исследователей, называя исследуемую периодику, – «русскими изданиями». Тогда, как отмечает О.А. Платонов, «масонскими были все основные органы эмигрантской печати (до 90 процентов). Во главе их стояли, как правило, видные масонские конспираторы. «Последние новости» в Париже редактировал М.Л. Гольдштейн, а затем П.Н. Милюков; «Возрождение» – П.Б. Струве и Ю.Ф. Семенов; «Руль» в Берлине – В.Д. Набоков, И.В. Гессен, А.И. Каминка; «За свободу» в Варшаве основана Б.В. Савинковым; «Дни» в Берлине и Париже – Керенским» [17, с. 158].

В работе В.Г. Макарова «Историко-философский анализ внутривосточной борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России» (2010 г.) совсем кратко, в назывном порядке приводится только перечень монархических журналов без какого-либо анализа их идейно-политического содержания [18].

В диссертационных исследованиях также обнаруживается тенденция сокрытия и замалчивания взглядов русских монархистов относительно масонства. В диссертации А.В. Серегина «Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность» (2010 г.) подробно рассмотрены практически все организационные аспекты деятельности русских монархистов и их политические взгляды, за исключением самого существенного – теории «масонского заговора», которая составляла квинтэссенцию воззрений «русских правых» [19].

Стоит отметить, что только некоторые академические ученые, придерживающиеся исторически целостного подхода, не исключают из исследований монархическое направление русской эмиграции. В работах О.К. Антропова изучен практически весь спектр эмигрантской литературы, включая «народную монархию» и другие доктрины борьбы с большевизмом» [20; 21].

В целом, академические исследователи в основном изучают литературную и философскую деятельность либерально-демократического направления русской эмиграции. Исследуются труды представителей так называемого «Философского парохода»: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева,

Л.П. Карсавина, Н.С. Карташёва, А.А. Кизеветтера, Н.О. Лосского, П.А. Сорокина (бывший личный секретарь масона А.Ф. Керенского), С.Е. Трубецкого, С.Л. Франка и др.

Труды же право-монархических мыслителей: Г.В. Бостунича, князя М.К. Горчакова, полковника Ф.В. Винберга, князя Н.Д. Жевахова, В.Ф. Иванова, Н.Н. Кукольника-Яснопольского, Н.Е. Маркова, барона А.В. Меллера-Закомельмкого, Митрополита Антония, генерала А.Д. Нечеволодова, С.С. Ольденбурга, Н.Ф. Степанова, И.Л. Солоневича, генерала А.И. Череп-Спиридовича, князя А.А. Ширинского-Шихматова и др., как правило, исключаются из рассмотрения [22–28].

Самые существенные политические проблемы, поднятые русскими монархистами, академические авторы практически не исследуют или вернее «замалчивают». К таким проблемам можно отнести следующие:

- 1) проблема масонского участия в «русских революциях»;
- 2) проблема идейной борьбы русской эмиграции с масонством и парамасонством;
- 3) проблема «красного террора» и других форм подавления русского национального сопротивления большевизму;
- 4) проблема геноцида русского народа советской властью;
- 5) проблема политического террора большевиков против представителей русских монархических организаций за границей;
- 6) проблема борьбы Русской Православной Церкви за рубежом с большевистской и масонской идеологиями.

Таким образом, представителями академической науки формируется односторонняя, необъективная версия деятельности русской эмиграции в целом.

Другие исследователи (в основном деятели русского национально-патриотического направления) основной исследовательский акцент в изучении истории русской эмиграции делают на трудах право-монархических авторов. В работах С.В. Думина, В.А. Ионцева, Н.М. Лебедева, М.В. Назарова, А.В. Огорокова, О.А. Платонова, М.Б. Смолина исследован широкий политический спектр

русской эмиграции, включая «табуированную историю» русского правомонархического лагеря [29–33].

В западной либеральной историографии русского зарубежья разработана концепция «протофашизма» русских правых, согласно которой именно русские «монархисты-черносотенцы» «передали» немецким нацистам идеи антисемитизма, посредством сочинений С.А. Нилуса и произведений других русских национальных мыслителей. Данная русофобская концепция представлена в публицистических книгах таких западных авторов, как: У. Лакера, Н. Кона, Д. Стефана, Й. Рогалла фон Биберштейна, Ю. Суомела [34–38].

Концептуальную основу западных либеральных исследователей составили следующие тезисы:

1) русская православная монархия была изначально антисемитской (черносотенной), а затем идеи антисемитизма были перенесены русскими эмигрантами в Европу и явились одной из основ фашизма;

2) русские монархисты вступили в соглашение с фашистским движением и стали составной частью «фашистского интернационала»;

3) «русские правые» выступили в качестве «идейных наставников» германских нацистов, которые «некритически» усвоили русскую черносотенную идеологию.

Все эти тезисы указанных авторов имели своей целью попытку скрыть подлинные основы фашизма как идейной и политической доктрины, сформировавшейся внутри западной цивилизации.

Итак, автор данной работы проводит историографическую реконструкцию наиболее значимых, на наш взгляд, политических аспектов идеологической борьбы с масонством представителями русской монархической эмиграции «первой волны» (191 –1940 гг.). В процессе историографической реконструкции специфики борьбы «русских правых» с масонством автор решает следующие исследовательские задачи:

1) рассмотреть проблематику «возрождения» русского масонства в «послеоктябрьском зарубежье»;

2) исследовать различные аспекты политической борьбы русских монархистов и Русской Православной Церкви за рубежом с масонством;

3) концептуально обобщить основные исторические оценки деятельности масонства по разрушению православной России, представленные в трудах русских правых эмигрантов.

В качестве методологической базы в изучении антимасонской проблематики в истории русской эмиграции авторы полагают национально-государственный подход к анализу русской истории, согласно которому историческое явление рассматривается не с либеральной и прогрессистской точек зрения, а с национальной и государственной, в контексте решения задач государственного противостояния внешним и внутренним «вызовам» противников русского государства.

Возрождение русского масонства в эмиграции и русские правые. Русское масонство, а наряду с ним и различные парамасонские течения, возрождаются в 1920-е гг. в эмиграции. Там же, среди русских эмигрантов «первой волны» получают распространение «антимасонские настроения», порождённые пережитой национальной катастрофой и припоминанием предреволюционных разоблачений «масонского заговора».

Версия, что «катастрофа 1917 года» явилась следствием «масонского заговора» против российской имперской государственности, формировалась ещё в годы Гражданской войны в рядах Белого движения. Данная версия усиленно пропагандировалась такими примкнувшими к Белому движению видными публицистами консервативно-монархического лагеря, как: В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков и другими представителями черносотенного движения. Русские монархисты с «масонами-заговорщиками» отождествляли не только большевиков, но и «февралистов» – кадетов, эсеров, меньшевиков и прочих социалистов, и либералов (по большей части действительно принадлежавших к масонским ложам).

Беспокойство консервативно-националистических кругов белой эмиграции относительно «масонского заговора» в значительной мере было вызвано

возрождением русских масонских структур в эмиграции и растущими слухами и предположениями о возможном их использовании советскими спецслужбами, а также иными враждебными «национальной России» силами.

Возродившееся в эмиграции – преимущественно во Франции – русское «регулярное» масонство вновь оказывается под «отеческим» крылом французских масонов, принадлежащих к «Великому Востоку Франции» или «Великой Ложе Франции». По свидетельству Н.Н. Берберовой, «французские ложи «Космос» и «Монт-Синай», а также «Права человека» и франко-русская ложа «Трёх глобусов» охотно принимали русских братьев» [39, с. 78].

Важную роль в «приручении» духовно мятущихся русских эмигрантов французскими масонами сыграл Л.Д. Кандауров – бывший советник российского посольства во Франции, оставшийся там после революции и вступивший (предположительно ещё в 1914 г.) в «Великую Ложу Франции». Им был организован «Временный Комитет российского масонства» для подготовки Конвента «Великого Востока народов России», состоявшегося в Париже в 1919 году. Известно также, что активную роль в попытках возрождения российского масонства в эмиграции сыграли обосновавшиеся во Франции, в первые, послереволюционные годы, В.А. Маклаков и А.Ф. Керенский – ведущие деятели дореволюционного российского масонства.

В начале 1922 г. Л.Д. Кандауровым в Париже была основана ложа «Астрейя», призванная по его замыслу играть руководящую роль в зарубежном русском масонстве – быть своеобразным его «интеллектуальным центром». Ложа «Астрейя», по свидетельству Н.Н. Берберовой, «базировалась на парижской улице Иветт» в особняке, принадлежавшем одному из «братьев». Среди русских парижан дом этот получил прозвание «масонского храма» и являлся таковым до осени 1939 г., т.е. до начала второй мировой войны [39, с. 82].

Несколько позже, в 1924 – 1925 гг. возникают «дочерние» по отношению к «Астрее» ложи «Аврора», «Северная Звезда» и «Свободная Россия». Известно, что в то же время действовали принадлежавшие к формально возрождённому

«Великому Востоку народов России» ложи «Зороавель» в Копенгагене и «Максим Ковалевский» в Белграде.

Привлекая в свою ряды состоятельных людей, зарубежные русские ложи разворачивают благотворительную деятельность в помощь «бедствующим эмигрантам». Относительно участия в политико-пропагандистских кампаниях, направленных против большевистского террора в России, то в связи с признанием Францией Советского государства и соответствующей «просоветской» позицией французских «старших братьев» такого рода деятельность была затруднена, то есть сдерживалась именно французскими «старшими братьями», напоминая «русским братьям» одно из основных положений масонских уставов – «избегать политических споров и раздоров».

Характерно, что ложи, привлекавшие чрезмерное общественное внимание в силу своей заметной общественной активности или как-то иначе нарушавшие устав, подлежали «усыплению» – роспуску (с правом их бывших членов вступать в другие ложи – если только они не были «усыплены», т.е. отторгнуты от масонства, в индивидуальном порядке). Так, в конце 1920-х гг. в Париже были «усыплены» ложи «Золотое Руно» и «Прометей» (объединявшие в основном выходцев с Кавказа).

По свидетельству Н.И. Берберовой, видную роль во франко-русском масонстве предвоенных лет играла отпочковавшаяся в 1932 г. от «Астреи» ложа «Лотос», в деятельности которой участвовали, в частности, Д.Н. Вердеревский и П.Н. Переверзев – бывшие члены Временного правительства, масоны с дореволюционным стажем. Ложа «Лотос» объединяла масонов высоких степеней – «мастеров» – и, предположительно, по замыслу учредителей должна была играть «руководящую и направляющую» роль в отношении других русских масонских лож во Франции.

Сдержанность либерального крыла эмиграции «первой волны», втянутого в масонские структуры, в обличении «преступлений большевизма» давала повод монархическим кругам эмиграции обвинять «умеренных» (тем более тех, чья принадлежность к масонству была известна или хотя бы предполагалась)

в «измене и пособничестве большевизму» и высказывать предположения о «родстве» и взаимодействии масонства и большевизма.

Антимасонское мировоззрение русских монархистов позволяло им делать правильные выводы относительно попыток сближения части русской эмиграции с советской Россией. Так, например, «сменовеховцы», распространяли среди русской эмиграции идеи «возвращения» с целью «помощи Родине» в деле «перерождения» правящей советской элиты от «интернационал-большевизма» к «национал-большевизму». Представители «Высшего Монархического Совета» (ВМС) предостерегали «сменовеховцев» и писали о том, что русская интеллигенция, вернувшаяся в советскую Россию, «будет поставлена под надзор и управление верных слуг совнаркома и ее принудят работать не на Россию, а на ее масонских поработителей» [20, с. 21].

«Предостережения» русских правых получили реальное подтверждение. Лидеры эмигрантского движения «Смена вех», вернувшиеся в СССР, непродолжительное время действительно «работали», а затем были физически уничтожены: «Проф. Н.В. Устрялов... был убит чекистами..., проф. С.С. Лукьянов... был заключен в Печорский лагерь..., где умер под пытками..., проф. Ю.К. Ключников... был расстрелян» [20, с. 25].

Стоит отметить, что русские масоны-эмигранты предпринимали попытки вербовки, переманивания лидеров русских правых организаций и православных священников. Так, например, из «Протоколов допросов» органами НКВД лидера Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП) М.А. Георгиевского, известно следующее: «вопрос следователя (13 сентября 1946 г.): НТС имел связь с масонами?... НТС связи с масонами не имел, но должен сказать, что масоны неоднократно предлагали вступить мне в их организацию... Стешпневский поставил мне в условие перевод на масонские рельсы антисоветской работы НТС» [40, с. 344 – 345]. «Представителю Русской Зарубежной Церкви епископу Тихону в 1924 году масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утверждал, что его ложа состоит только из христиан и монархистов» [17, с. 160].

Сворачивание деятельности русского масонства перед началом второй мировой войны и восстановление русских масонских лож после войны. С началом второй мировой войны русское масонство во Франции сворачивает свою деятельность. Известно, впрочем, что до начала весны 1940 г. заседания лож «Великого Востока народов России» проводились ещё регулярно – еженедельно. В марте 1940 г. заседания прекращаются – по крайней мере, в Париже, или же принимают крайне узкий, тщательно законспирированный характер.

Не исключено, кстати, что у французских властей – по причине ухудшения франко-советских отношений в связи с советско-германскими «дружественными» соглашениями и последующим сотрудничеством на первом этапе второй мировой войны – были подозрения относительно возможной шпионской деятельности русских масонских лож во Франции – в пользу СССР или даже Германии. Соответственно, принимались профилактические меры.

Впоследствии, как писала Н.Н. Берберова, «перед приходом немцев, 10 июня 1940 г. масонская картотека и часть архива были уничтожены самими масонами, другая часть была срочно вывезена... 22 июня 1941 г. ... в 8 час. 30 мин. утра по парижскому времени около 120 русских масонов, живших в Париже на своих квартирах, были схвачены и увезены в лагерь Компьень, на Восток от Парижа, где некоторые пробыли 4 месяца, а некоторые около года... Арестовали масонов, как бывших русских, как эмигрантов, как потенциальных «российских граждан», которые могут вредить Германии и помогать Советскому Союзу... С большой степенью вероятности можно предположить, что германскому командованию (или гестапо?) список масонских имён был передан русскими национал-социалистами (эмигрантами), которые работали на немцев» [39, с. 109].

Можно добавить, что некоторые из освобождённых, не сумевшие или не пожелавшие укрыться, впоследствии были арестованы и направлены в немецкие концлагеря, например, известный публицист леволиберального направления И.И. Бунаков-Фондаминский, погибший в лагере «Освенцим» в 1944 г.

После завершения второй мировой войны (точнее – сразу же по освобождении Парижа союзниками) происходит восстановление и возобновление работы некоторых франко-русских лож. Известно, что 12 февраля 1945 г. группа русских масонов-эмигрантов во главе с В.А. Маклаковым посетила советское посольство в Париже. Поздравив советского посла во Франции А.Е. Богомолова с последними победами Красной Армии, и выпив шампанского за окончательную победу над гитлеровской Германией и за здоровье генералиссимуса И.В. Сталина, «братья» выразили надежду на предстоящее «примирение» Советского государства и «России в изгнании». Вероятно, подразумевалось предоставление Советским правительством белоэмигрантам, отказавшимся от антисоветской деятельности и не причастным к преступлениям «Третьего Рейха», амнистии и возможности вернуться на родину [39, с. 112]. Данная демонстрация В.А. Маклакова и его приверженцев вызвала бурную полемику среди русских эмигрантов во Франции и других странах. Многие обвиняли В.А. Маклакова, что он предпринял такую откровенно «просоветскую акцию» от имени всей русской эмиграции «первой волны» – на что не имел оснований.

Ещё в начале второй мировой войны некоторые русские масоны, проживавшие до того во Франции (в частности, А.Ф. Керенский), спешно перебираются за океан – в основном в США. В первые, послевоенные годы, в Нью-Йорке был создан так называемый «Русский масонский клуб» – место встреч и совместных мероприятий масонов разных лож.

Таким образом, можно полагать, что русское эмигрантское масонство «первой волны» в послевоенный период действительно было отчасти настроено «просоветски» вплоть до начала «холодной войны».

Русские монархисты в борьбе с масонством. В монархических кругах русской эмиграции господствовало убеждение, что «февралисты» расчистили большевикам дорогу к власти в соответствии с планами «международного масонского руководства», направленными на разрушение Российской империи. Обвинения в содействии «масонско-большевистским планам» зачастую возлагались и на тех, кто сам «пострадал?» от большевиков и оказался в изгнании. Так,

пассажиры «философского парохода» – высланные из Советской России в 1922 г. инакомыслящие философы и учёные – в правых кругах эмиграции рассматривались, с одной стороны, как «большевистские агенты», а, с другой стороны, как агенты «международного масонства», направленные «разлагать» русскую эмиграцию в Европе.

Политическая акция ГПУ по идейному «разложению» русской монархической эмиграции: «Философский» или «масонский пароход» 1922 года? Акцию по высылке советским правительством в 1922 году значительных групп русских ученых (примерно 160 человек) вернее было бы назвать не «философским», как принято в либеральной историографии, а «масонским пароходом», о чем свидетельствовали правые монархисты.

Согласно эмигрантскому автору, публиковавшемуся в право-монархических изданиях под псевдонимом «Соборянин» (Статья: «Лжеучители. Документы и мысли о высылке ученых из советской России в 1922 г.»):

– акция «философский пароход» была спланирована большевиками: «большевики... отправляют за границу под видом высылки, целый отряд научно-философски-литературных сил, связанных с ними общностью тайных интересов и целей всемирного франк-масонства»; «ГПУ даже оплачивает проездные билеты»; высылались две группы: «первая... – это большевистско-масонские благонадежные, а вторая – сомнительные, и семьи их должны были остаться в качестве заложников»;

– цель акции «философский пароход» – посредством промасонской русской либеральной интеллигенции «внести разлад» в русскую эмиграцию; прибывшие русские философы-эмигранты группируются вокруг масонских организаций: «В Берлине при «Американском союзе молодых людей» (I.M.C.A.)... открывается Русская религиозно-философская академия»;

– существовало негласное соглашение между русскими философами и сионо-масонскими организациями: «умилителен alliance между высланными «лжеучителями» и не только «Бнай-Брит» – но вообще мировым еврейством... Профессор И.А. Ильин... ко мне обратилась одна известная еврейская общественная

деятельница... в Берлине с вопросом, антисемит ли я? Что я мог ответить этой даме, для которого еврейского вопроса вообще не существует» [41].

И.А. Ильин, по всей вероятности, вынужден был в некоторых случаях (публично) скрывать свои взгляды относительно масонства и «еврейского вопроса». С другой стороны, профессор И.А. Ильин неоднократно высказывался о масонстве. Так, в секретной записке генералу П.Н. Врангелю И.А. Ильин отмечал: «Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой масонский антураж» [42, с. 523].

Известно также, что И.А. Ильин ввел в эмигрантскую публицистику термин «мировая закулиса», который затем стали активно использовать в том числе и русские монархисты. Важно отметить, что И.А. Ильин в своих работах отчасти показал масонские связи и масонский подход в сочинениях русских мыслителей, покинувших Россию вместе с ним на «философском пароходе». Так, И.А. Ильин относительно масонской деятельности Н.А. Бердяева писал следующее: «За последние 15 лет книги Бердяева много переводились на иностранные языки, что ему создало за границей репутацию выдающегося русского философа. Какое жалкое недоразумение! Это есть дело особой международной «кулисы», к которой Бердяев примкнул во второй половине двадцатых годов, и которая сделала все, чтобы выдвинуть его на первое место» [42, с. 154].

Однако в целом, как показывают исследования историков масонства, И.А. Ильин не был убежденным и последовательным монархистом. Монархические и национально-патриотические высказывания в сочинениях И.А. Ильина были всего лишь «прикрытием» его промасонских, либеральных взглядов.

Историк масонства В.М. Острецов приводит следующие доводы, опровергающие взгляд на И.А. Ильина как на «убежденного монархиста» и «русского националиста»:

– «в штаб-квартире Бнай Брит (основная международная... масонская организация, – В.А., А.А.)... держали отчет все высланные философы и писатели...

Здесь держал отчет и С. Франк, и Н. Бердяев, и что самое интересное для нас сегодня, и Иван Ильин...

– Иван Ильин, по матери Штейкерт – официально немки..., был женат... на племяннице члена ЦК партии кадетов С.А Муромцева, старейшего масона....

– Нигде и никогда Иван Ильин не будет критиковать кадет, евреев. И масонскую тему будет обходить старательно. Он выдумает термин «мировая закулиса». И это само по себе показательно, это желание избежать прямого обозначения темы...

– Правые считают его юдофилом и подлецом-перевертышем, масоном...

– Весь непримиримый гнев его обрушивается в серии статей на монархистов, на правых, на Союз Русского Народа и его членов, а значит на преп. Иоанна Кронштадского, и на свт. Тихона, будущего патриарха. И на тысячи убитых, затравленных русских людей, в период 1905 – 1917 г. Он их ненавидит...

– В рижской... газете «Слово» за март 1926 г., была напечатана статья Ильина «Черносотенство – проклятие и гибель России». Уже одно это название открывает смысл акции ГПУ в отношении г. Ильина. На века такое явление русского политического сознания, как черносотенство, сделалось ненавистным всей торжествующей... демократии» [43, с. 553 – 560].

Правомонархический публицист В.Ф. Иванов (бывший министр внутренних дел в дальневосточном правительстве братьев Меркуловых в 1922 году) в изданной в Харбине брошюре «Православный мир и масонство» (1934) выразил соответствующее отношение русских эмигрантов к высланным из советской России «богоискателям», которые, по его мнению, ещё в предреволюционные годы пытались осуществить «религиозную реформацию» в России.

В.Ф. Иванов отмечал: «Писатель Арцыбашев группу, выехавших в 1922 году из Советской России профессоров и писателей, принявших потом самое деятельное участие в разжигании церковной смуты, очень метко окрестил «полусосланными, полувывсланными, полупосланными»... «Реформаторы» не были «полусосланы», «полувывсланы», «полупосланы», а просто посланы из СССР со специальной целью внести раскол в Русскую Православную Церковь

за границей и погасить среди эмиграции сильный подъем религиозного чувства, а вместе с тем погасить и национально-патриотическое настроение... «Пострадавшие» и впоследствии пользовались неизменной благосклонностью и поддержкой мирового масонства» [46, с. 69 – 71].

В.Ф. Иванов разоблачал «братьев-софиан», в частности, о. Сергия Булгакова он называл «ошалевшим от учености», протоиерея В.В. Зеньковского «злобным и пылающим ненавистью к царскому самодержавию», а Н.А. Бердяева просто и точно – «апологетом масонства». С системой оценок В.Ф. Иванова «русских религиозных философов» как «реформаторов православия» во многом совпадают их оценки лидера русских правых Н.Е. Маркова, где Н.А. Бердяев предстает как «явный погромщик религии», а о. С. Булгаков как «проповедник ереси человекобожия» [27, с. 343 – 347].

Существенной представляется характеристика В.Ф. Иванова системы образования для молодежи русской эмиграции: «Ряд братьев (т.е. масонов – *В.Е., А.А.*), – протоиерей С. Булгаков, Карташов, Франк, Зеньковский, Флоровский, Бердяев, Вышеславцев захватили преподавание в Богословском институте, в Сергиевском подворье и в Религиозно-философской академии» [25, с. 418].

Общий вывод В.Ф. Иванова относительно русской интеллигенции в целом, и «русских философов» в частности, сводился к следующему: «история русской интеллигенции за 200 последних лет стала историей масонства» [45, с. 275].

Работа В.Ф. Иванова не осталась незамеченной в русских масонских кругах. А.И. Клизовский выступил с апологетикой масонства в брошюре «Правда о масонстве. Ответ на книгу В.Ф. Иванова «Православный мир и масонство» (1934 г.) [46]. Стремясь опровергнуть оценки В.Ф. Ивановым масонства как формы «сатанизма», А.И. Клизовский прибегнул к отработанной масонской тактике: обвинить оппонента в навязчивости «бредовых идей» относительно «масонского заговора», а затем посвятить читателя в «высокую», гуманитарную «правду» масонского учения.

Аналогичную масонскую тактику, подобную сочинениям масона А.И. Клизовского, можно обнаружить в оценках масонства Н.А. Бердяева. В работе

«Жозеф де Местр и масонство» Н.А. Бердяев отмечал: «Концепция масонства как мирового сатанического заговора против христианской Церкви и христианских устоев жизни в русской черносотенной литературе в стиле Нилуса целиком скопирована с католической литературы, но с сильным понижением умственного и культурного уровня» [47].

Очевидно сходство литературных приемов: в сочинениях А.И. Клизовского критика масонства – это «бредовые идеи», а в сочинениях Н.А. Бердяева – это «понижение умственного уровня».

Н.А. Бердяев предлагал расширить «комплекс вины» русских православных христиан за историческое поражение и беды России: «Христиане должны..., прежде всего, на себя взять вину и ответственность, а не искать повсюду масонского заговора» [47]. В бердяевском тезисе прослеживается специфически «масонский прием» – усилить психологически деструктивные переживания противника – в данном случае возложить вину за революцию и Гражданскую войну на весь русский православный народ, который на самом деле был жертвой масонского заговора, а не виновником революционных потрясений.

В монархических кругах русской эмиграции, в отличие от русского эмигрантского масонства, сами знания о масонстве, об антирусском характере «октябрьского переворота» рассматривались как проявление высшего интеллектуального уровня понимания исторических проблем и более того – как глубинный уровень философии истории.

Русское масонство за рубежом постепенно стало вводить в литературную публицистику искаженные представления о русской истории. Основная «масонская подмена» обнаруживается в трактовке трех «антирусских переворотов», которые именуются «тремя русскими революциями» (1905 года, февральской и октябрьской 1917 года).

Позже Н.А. Бердяев в своих книгах «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея» и других совершит очередную «масонскую подмену» русской истории, а именно станет рассматривать масонские идеи коммунизма как «русские идеи». Конечно, коммунизм исключительно антирусское явление

западной цивилизации и никакого «русского коммунизма», вызревшего, согласно Н.А. Бердяеву, в лоне русской православной культуры никогда не было.

Следует также отметить, что необходимую поддержку тому или иному автору и популяризацию его творчества оказывали в первую очередь масонские структуры. В практике масонских организаций существует следующий прием: прежде чем выпустить произведение в печать автор выступает с докладом в масонской ложе, и после «одобрения братьями» публикуется. Так, по всей вероятности, были растиражированы произведения русских либеральных мыслителей.

Подытожим: объективно, представители «философского парохода» – не были «деятелями русской культуры за границей», как нам пытаются внушить современные либеральные исследователи. В историческом плане, с русской национальной точки зрения, большинство представителей «философского парохода» были деятелями антирусской культуры – выразителями масонского взгляда на русскую культуру и историю.

Главным критерием, определяющим подлинно русское мировоззрение, как известно, является культурно-генетический код русской цивилизации – «Православие, Самодержавие, Народность» и именно по отношению к нему можно определить русский или антирусский характер деятельности того или иного мыслителя. Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев и другие «высланные» как в России, так и в эмиграции отрицали «уваровскую триаду» и оставались на позициях демократии, либерализма, конституционализма, т. е. в системе политических доктрин западной масонской цивилизации.

Во-первых, эти псевдорусские философы пытались «реформировать Православие» – внести в православную традицию собственные искаженные религиозные представления, которые принципиально противоречили соборному опыту русских православных святых и православных подвижников. Экуменизм, ереси, мистицизм, антропософия, теософия, гностицизм, софиология, каббала и другие «родственные масонству» учения – все это было частью мировоззрения «русских философов». Так, например, учение С.Н. Булгакова «О Софии Премудрости Божьей» было осуждено Московской Патриархией в 1935 году.

Во-вторых, большинство представителей «философского парохода» не были монархистами и выступали с позиций либерально-масонской критики русской православной монархии. Они отстаивали идеи исторического «вырождения» и «разложения» монархии в России и не видели того, что русская православная монархия являлась, в сущности, прообразом «богоустановленной формы правления», соответствующей «Божьему замыслу» о государственном устройстве жизни человечества, а все прочие формы государственного устройства, особенно демократия – богопротивными. Монархия – это не историческая (переходная) форма правления, как полагали «русские философы», а «единственная форма существования русской нации», как отмечали русские монархисты.

В-третьих, «высланные» русские философы были лишены подлинно русского национального сознания. Они не призывали к русской национальной, антибольшевистской революции и не выступали за «великодержавное положение русской нации». Будущее возрождение России русские философы представляли не как возрождение русской православной монархии, а как возрождение буржуазно-демократической республики, в основе которой, как известно, лежат либерально-масонские идеи политического устройства. «Масонская демократия» – вот идеал русских либеральных философов, одержимых «белибердяевщиной» (термин И.А. Ильина) или иной антиправославной ересью.

Таким образом, представители «философского парохода», утратившие свою православно-монархическую идентичность, влились в «либерально-масонский интернационал» и оказались орудием манипуляции в руках масонских правителей западных стран.

Составление списков русских масонов за границей и антимасонская выставка в Париже (1940). Русских правых интересовало: кто из русских эмигрантов, и в какой степени причастен к масонству. В брошюре Н. Свиткова (полковник Н.Ф. Степанов) «Масонство в русской эмиграции к 1 января 1932 г.» приводился список масонских лож и входивших в них лиц [48]. В списке давалась характеристика ложам по странам с учетом масонства как мировой организации. Публикация данных списков была необходима монархистам, в первую очередь,

в целях разоблачения «масонских конспираторов», которые маскировались под русских правых патриотов. Другая цель «списков» – обозначить лидеров большевиков, причастных к масонству, среди которых назывались имена: Ульянова-Ленина, Собельсона-Радека, Радомыльского-Зиновьева, Бронштена-Троцкого, Розенфельда-Каменева. Анализ масонских списков ясно показал, что практически все антимаонархические, антирусские, революционные силы были объединены масонством.

Наряду с активной антимаасонской публицистикой русские правые использовали наглядную антимаасонскую агитацию в форме проведения выставок документов, мебели, ритуальных принадлежностей и всего того, что удалось «достать в масонских центрах». Цель подобных выставок:

- 1) раскрыть «величайший обман человечества» масонством, несущим народам не разум и свободу, а «новое рабство»;
- 2) выявить антирусский характер развития масонства в России;
- 3) разоблачить филантропическую мифологию масонства и высветить подлинную суть масонства как политизированной тайной организации, стремящейся к мировому господству;
- 4) показать, что «масоны были только человеческим экраном, за которым маневрировал Израиль» [49, с. 58–59].

Антимаасонские и антибольшевистские «акты возмездия». Процитируем историка масонства О.А. Платонова: «28 марта 1922 г. на одном из эмигрантских собраний в Берлине двое русских офицеров-патриотов – С.В. Таборицкий и П.Н. Шабельский-Борк – решили самочинно казнить масона Милюкова, но вместо него застрелили другого видного «вольного каменщика» В.Д. Набокова... В 1923 г. в Лозанне русские патриоты М. Конради и А. Полунин убили одного из большевистских вождей – Воровского. Суд над ними обратился в процесс обличения большевистских зверств, и «виновные» были оправданы. В 1927 г. был казнен еврейский большевик Пинхус Войков. Русский патриот Б.С. Каверда подошел к нему на вокзале в Варшаве и со словами: «Это

за национальную Россию, а не за Интернационал», – застрелил преступника» [50, с. 140–141].

Необходимо отметить, что «акты возмездия» русских патриотов в масонских кругах рассматривались как продолжение гражданской войны за рубежом. Поэтому русские масоны совершили попытку взять под свой контроль русское патриотическое движение. Данная попытка не удалась.

В целом, противостояние русской монархической эмиграции и антирусской масонской эмиграции продолжалось как до начала второй мировой войны, так и в годы войны.

Русская Церковь за рубежом в борьбе с масонством. Однозначно отрицательной относительно масонства и всякого рода парамасонских течений была официальная позиция зарубежной Карловацкой Русской Православной Церкви, изначально обличавшей «вероотступничество» российской либеральной интеллигенции предреволюционных и последующих лет.

Своеобразным апофеозом антимасонской обличительной деятельности зарубежной Русской Православной Церкви стало «Окружное Послание» председателя Архиерейского Совета митрополита Антония (Храповицкого) от 28 августа 1932 г., где, в частности, говорилось: «Под знаком масонской звезды работают все тёмные силы, разрушающие национальные государства. Масонская рука принимала участие в разрушении России. Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, очень близки к масонским... Поработители русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, с церковью, с христианской нравственностью, с семьёй, с христианским государством, с христианской культурой и со всем тем, что создало и возвеличило нашу Родину» [44, с. 32].

Решением «Архиерейского Совета» зарубежной Русской Православной Церкви подлежали отлучению от церкви православные русские люди, состоящие в масонских ложах и не вышедшие из них после соответствующего указания «Архиерейского Совета». К масонам приравнивались участники теософских, антропософских и других парамасонских оккультных объединений, в том числе

приверженцы Н.К. Рериха, участвующие в деятельности так называемых «комитетов пакта Рериха», а также члены «Христианской ассоциации молодых людей» (Young Men's Cristian Assosiation – YMCA) – международной молодёжной экуменической организации, руководимой из США.

Соответственно, звучал призыв ко всем православным русским людям по-сильно противодействовать «масонским козням». В плане обличаемого масонства рассматривалось и «евлогианство» – уход митрополита Евлогия, возглавлявшего в 1920-х гг. приходы Русской Православной Церкви во Франции, из подчинения «Архиерейскому Совету» зарубежной Русской Православной Церкви с последующим переподчинением Константинопольской Патриархии и его последующая полемика с «карловчанами» относительно допустимых средств борьбы с «сатанистами-большевиками» и возможности выживания Православной Церкви в Советском государстве.

Митрополит Евлогий оправдывал курс митрополита Сергия, местоблюстителя Патриаршего Престола Русской Православной Церкви, на лояльность Советской власти и осуждал белоэмигрантский «активизм» как бесперспективный и ведущий лишь к духовному помрачению. По мнению «карловчан», «отступничество» митрополита Евлогия также являлось следствием масонского на него воздействия – в частности, его контактов с С.Н. Булгаковым и другими «софианцами». «Братья-софианцы оттянули митрополита Евлогия от Собора Епископов... забрали его в свои руки и сделали знаменем мятежа и орудием разрушения Православной Церкви, орудием самой лживой политики» [44, с. 64].

Обвинениям в «евлогианстве» и, следовательно, в масонской принадлежности подвергалось сложившееся в 1920-х гг. во Франции «Русское христианское студенческое движение». Впоследствии его организации появились среди русской диаспоры и в других странах. Таким образом, к «масонскому заговору» относилось несоответствие «карловацкой линии», а также всякое неортодоксальное богоискательство.

Антимасонские постановления в документах монархических организаций и Русской Православной Церкви за рубежом. В ноябре 1926 года руководство

«Высшего Монархического Совета» (ВМС) под руководством Н.Е. Маркова опубликовало программу реставрации монархии в России, в которой содержались и антимасонские положения. Например, положение об «Организации правильной системы самообороны Русского Народа от... масонского угнетения» [51].

Русская Православная Церковь за рубежом приняла специальные постановления не только осуждающие масонскую идеологию, но и запрещающие всем православным иметь какие-либо контакты с масонскими организациями: «Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство... Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью.

В этой интернациональной организации первое место по силе влияния принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборчество со дня распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому господству...

Собор русских архиереев определил следующее:

1. Осудить масонство как учение и организацию, враждебную христианству, и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности.

2. Осудить также и все сродные с масонством учения и организации: теософию, антропософию, «Христианское знание» и ИМКА.

3. Поручить епархиальным первосвященникам и начальникам миссий преподать подведомственному им духовенству указания, необходимые для борьбы с указанными вредными учениями и организациями...

4. Вменить в обязанность пастырям Церкви испрашивать приступающих к исповеди – не состоят ли они в масонских организациях и не разделяют ли этих учений» [52, с. 557–558].

В 1926 году «Союз русских дворян», созданный в Париже, принял решение о «подписке» членов дворянского союза, которые лично подписывались в определенном бланке, что «не состоят членом масонских лож и в будущем в них состоять не будут». Данный документ получил название – «Дворянская подписка о непринадлежности к масонству» [12, с. 892].

Философия истории русских монархистов-эмигрантов. Самое существенное, исторически и политически значимое в антимасонских сочинениях русских правых – это дополнение и развитие православной философии истории.

Еще до начала двух антирусских революций 1917 года («февральской» – масонской, «октябрьской» – большевистской) и установления «каиновой власти» в России известные русские правые мыслители создали дополненный вариант православно-монархической философии истории. Дополнен данный вариант был православной конспирологией или теорией «масонского заговора против христианской цивилизации» и в целом может быть рассмотрен как религиозно-политическая философия истории.

В дореволюционных трудах русских правых: Н.А. Бутми, И.И. Лютостанского, А.Ф. Селянинова, С.А. Нилуса, Л.А. Тихомирова, А.С. Шмакова и других была сформулирована теория «скрытой войны», которая на протяжении многих веков ведется масонством и созданных на его идейных основах политических учений (социализма, марксизма, анархизма, коммунизма и др.) с христианскими государствами.

Русские правые эмигранты за границей, пережившие «погром» русской государственности и «религиозный геноцид» русского православного народа, продолжили конспирологическую линию осмысления русской и мировой истории, начатую дореволюционными мыслителями. Речь идет о следующих трудах: Ф.В. Винберг «Крестный путь» (1921 г.), Г.В. Бостунич «Масонство в своей сущности и проявлениях» (1927 г.), Н.Д. Жевахов «Воспоминания» (1923 г., 1928 г.), В.Ф. Иванов «Русская интеллигенция и масонство» (1934 г.), А.Д. Нечволодов «Император Николай II и евреи» (1924 г.), Н.Е. Марков «Войны темных сил» (1928 г.), С.П. Мельгунов (был либеральным историком, но во многом его

взгляды по масонству совпадали со взглядами монархистов) «На путях к дворцовому перевороту» (1931 г.), А.В. Меллер-Закомельский «Страшный вопрос» (1923 г.), А.И. Череп-Спиридович «Скрытая рука» (1926 г.). Отметим: практически все вышеуказанные книги, переизданы с начала 1990-х годов и составляют основу русской конспирологии.

Наиболее значимым в антимасонских сочинениях русских монархистов явилось утверждение следующих неразрывно связанных конспирологических концептов религиозно-политической философии истории, которые, как правило, скрываются и замалчиваются академическими учеными.

1. Основное противоречие, основной конфликт мировой истории, согласно взглядам русских монархистов, находится в противостоянии двух типов цивилизационного развития – христианского (православно-монархического) и масонского (либерально-демократического). *Митрополит Антоний*: «Масонство – непримиримый враг христианства. Оно поставляет своей целью разрушение Церкви, войну со всеми религиями, потрясение основ национальной христианской государственности и организацию революций во всем мире» [25, с. 432].

2. Масонство и большевизм, с религиозной точки зрения, являются «формой сатанизма», полагали русские правые; сатанизм большевиков проявился в «ритуальном убиении» царской семьи Романовых и «массовых казнях» русских православных людей в годы «красного террора». *Г.В. Бостунич*: «Несомненно, что высшие степени масонства исповедуют сатанизм, несомненно, что служат черные мессы и справляют сатанинские оргии» [23, с. 276].

3. Февральская и октябрьская революции 1917 г., с точки зрения монархистов, не были социальными (за победу буржуазии – в «феврале» и после за победу пролетарских классов – в «октябре»). Эти революции, по оценкам монархистов, были антирелигиозными и антинациональными (за уничтожение православия и русского народа и установление «богоборческой власти»). Революции взаимосвязаны и имели единую цель – ликвидацию исторической России: вначале «масонский этап» (февраль), а затем «большевистский» этап (октябрь), – полагали русские правые. *Ф.В. Винберг*: «Этапы русской революции были

масонством предначеманы, и большевизм входил в цикл последовательных явлений, имевших конечной целью закрепление... владычества над разгромленной страной, бывшей... Всероссийской империей» [22, с. 203]. *В.Ф. Иванов*: «Главари мирового масонства при участии русских масонов организовали революцию, которая предала на крестные муки многомиллионный народ, финансировали и укрепили большевизм, оказали и оказывают ему всемирную поддержку» [25, с. 447].

4. Известный православный историк – полковник О.Н. Забегайло в следующих положениях обобщил взгляды русских правых на сущность Гражданской войны: «когда... большевики пошли на третью (октябрьскую) революцию 1917 г. в целях захвата власти, то им не захотелось делить эту власть с кем-либо, даже с масонами. Поэтому в ходе Гражданской войны в стране развернулась ожесточенная борьба за власть между белыми, возглавляемыми масонами, и красными во главе с большевиками. Это отвечало требованиям масонского Всемирного Верховного Совета. По замыслу масоны и большевики должны были действовать параллельно – для гарантированного... переворота при победе любой из сторон» [53, с. 432]. Итак, в Гражданской войне, согласно «масонским планам», за власть в России боролись две «антимонархические партии» – «белые» и «красные», а гибли русские православные люди, гибли русская православная цивилизация.

В заключении необходимо особо подчеркнуть: с приведенной выше системой взглядов русских монархистов на масонство уже на протяжении более чем столетнего периода ведется непримиримая идейная борьба. Эта борьба характерна как для западной историографии в целом (за небольшими исключениями), так и для советской, и для современной либеральной историографии.

Профессор В.Э. Багдасарян оценивает взгляды русских правых как попытку «мифологизации истории» или создание «мифологической версии истории» [54]. В монографии Ю.И. Семенова «Философия истории. Общая теория исторического процесса» (2013) взгляды русских правых представлены как «ксенофобская мифология» или «волюнтаристский вариант истории» [55].

Признать историческую объективность взглядов русских правых мыслителей современные историки не могут по причине тотального господства либерально-атеистических установок, перекрывающих путь духовного, религиозного познания исторических процессов.

Историографические выводы, оценки. Основным историографическим критерием в изучении деятельности политических направлений русской эмиграции вполне объективно можно признать промасонскую или антимасонскую деятельность как отдельных эмигрантов, так и целых эмигрантских групп, движений, политических и общественных объединений. Борьба с масонством правомонархической эмиграции ясно и четко показала, что масонство представляет собой тайное преступное сообщество, преследующее цель мирового господства, посредством разрушения христианской цивилизации, уничтожения, в первую очередь, носителей православной духовности и монархического правосознания. В широком историческом контексте антимасонская деятельность русских правых во многом объективно отражала основное противоречие русской истории «послеоктябрьского зарубежья» как борьбу русских патриотов-монархистов и русской Церкви с русофобскими силами Запада, концентрированным выражением которых являлось масонство.

Список литературы

1. Революция 1917 года в России. Как серия заговоров. – М.: Алгоритм, 2017. – 464 с.
2. Большаков В.В. С талмудом и красным флагом. Тайны мировой революции. – М.: Алгоритм. – 2013. – 288 с.
3. Шамбаров В.Е. Революция: западня для России. / В.Е. Шамбаров, Е.Н. Чавчавадзе – М.: Вече, 2017. – 416 с.
4. Бояринцев В.И. «Черта оседлости» и русская революция. – М.: Алгоритм, 2017. – 320 с.
5. Платонов О.А. Масоны в русской истории XX века. – М.: Родная страна, 2014. – 384 с.

6. Сенченко Н.И. Латентные структуры мировой политики. Очерки по конспирологии. – М.: МИД «Осознание», 2012. – 351 с.
7. Платонов О.А. Холодная война против России. – М.: Родная страна, 2015. – 288 с.
8. Платонов О.А. Перестройка как преступление. Из воспоминаний и дневников. – М.: Родная страна, 2014. – 384 с.
9. Грачева Т.В. Невидимая война. Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы – Рязань: Зерна, 2009. – 400 с.
10. Якунин В.И. Западня: новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.
11. Козенков Ю. Голгофа России. Завоеватели. Краткая хроника преступлений мирового сионизма, масонства и Запада против России (от Петра I до Сталина). – М.: Фонд национальных перспектив, 2001. – 488 с.
12. Платонов О.А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ. – М.: Алгоритм, 2011. – 1344 с.
13. Дворниченков А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 216 с.
14. Емельянов Ю.Н. История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920 – 1940-е годы). – М.: Русская панорама, 2008. – 494 с.
15. Омельченко Н.А. В поисках России: общественно-политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (историко-политический анализ). – СПб.: РХГИ, 1996. – 560 с.
16. Прохоренко А.В. Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья. Пособие к лекциям. – СПб.: Еропейский Дом, 2010. – 174 с.
17. Платонов О.А. Масоны в русской истории XX века. – М.: Родная страна, 2014. – 384 с.
18. Макаров В.Г. Историко-философский анализ внутривосточной борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России. – М.: Русский путь, 2010. – 368 с.

19. Серегин А.В. Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919 – 1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 398 с.

20. Антропов О.К. Третий путь для России. Пореволуционные организации и движения российской эмиграции 1920–1930- гг.: Монография / О.К. Антропов. – Астраханский государственный университет: Астраханский университет, 2011. – 625 с.

21. Антропов О.К. История отечественной эмиграции: учебное пособие / О.К. Антропов. – Астраханский государственный университет: Астраханский университет», 2011. – 409 с.

22. Винберг Ф.В. Крестный путь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/biograf/bio_we/vinberg.html (дата обращения: 20.12.2017).

23. Бостунич Г.В. Массонство в своей сущности и проявлениях. – Челябинск, 2015. – 336 с.

24. Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Св. Синода князя Жевахова. Т. 1 – 2. – СПб.: Царское Дело, 2008. – 935 с.

25. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и массонство. От Петра Первого до наших дней. – М.: Фонд ИВ, 2008. – 536 с.

26. Нечволодов А.Д. Император Николай II и евреи. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 400 с.

27. Марков Н.Е. Войны темных сил. – М.: Фонд ИВ, 2008. – 536 с.

28. Череп-Спиридович А.И. Скрытая рука. – М., Самоотека, 2006. – 160 с.

29. Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. – М.: Родник, 1994. – 416 с.

30. Смолин М.Б. Тайны русской истории. – М.: Вече, 2003. – 432 с.

31. Эмиграция и репатриация в России. В.А. Ионцев, Н.М. Лебедев, М.В. Назаров, А.В. Окорочков. – М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. – 490 с.

32. Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945). – М.: Русаки, 2001. – 593 с.

33. Платонов О.А. История русского народа в XX веке. – М.: Алгоритм, 2009. – 1264 с.
34. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. – М.: Текст, 1994. – 431 с.
35. Кон Н. Благословение на геноцид: Миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». – М.: Прогресс, 1990. – 247 с.
36. Стефан Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925– 1945. – М.: Слово, 1992. – 441 с.
37. Рогала фон Биберштейн Й. Миф о заговоре. Философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. – СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2010. – 400 с.
38. Суомела Ю. Зарубежная Россия. Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской европейской прессы в 1918 – 1940 гг. – СПб.: Коло, 2004. – 352 с.
39. Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 400 с.
40. Политическая история русской эмиграции. 1920 – 1940 гг.: Документы и материалы: Учеб. пособие / Под ред. А. Ф. Киселева. – М.: Гуманит. Владос, 1999. – 776 с.
41. Соборянин. Лжеучители. Документы и мысли о высылке ученых из советской России в 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://providenie.ucoz.ru/news/64/2014-12-09-79> (Дата обращения: 20.10.2017).
42. Ильин И.А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии. (1906 – 1954). – М.: Русская книга, 2001. – 560 с.
43. Острецов В.М. Массонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М.: Штрихтон, 1998. – 720 с.
44. Иванов В.Ф. Православный мир и масонство. – М.: Трим, 1993. – 96 с.
45. Смолин М.Б. Очерки Имперского Пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX – первой половины XX века. – М.: Журнал «Москва», «Роман-газета XXI век», Форум, 2000. – 304 с.

46. Клизовский А.И. Правда о масонстве. Ответ на книгу В. Ф. Иванова – Православный мир и масонство». – Рига: Виета, 1990. – 32 с.

47. Бердяев Н.А. Жозеф де Местр и масонство. Путь. – 1926. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philologist.livejournal.com/6810355.html> (дата обращения: 20.10.2017).

48. Свитков Н. Масонство в русской эмиграции (к 1 января 1932 г.). Составленное на основании масонских документов. – Париж. – 1932. – 32 с.

49. Платонов О.А. Масонство в русской эмиграции. – М.: Родная страна, 2017. – 384 с.

50. Платонов О.А. Война с внутренним врагом. История и идеология русского патриотизма. – М.: Алгоритм, 2006. – 432 с.

51. Высший Монархический Совет. Представители ВМС. Представителя Советов Русского Монархического Объединения эмиграции. 23 ноября 1926 г. ГАРФ ф.5763. Оп.1. Д.5.

52. Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. – М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2003. – 928 с.

53. Забегайло О.Н. Духовное понимание истории. Серия: «История мироздания в свете православного вероучения и научных фактов». Кн. 2. – М.: Серебряные нити. 2009. – 848 с.

54. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XX – XX вв.: критика мифологизации истории. Дис. ... д-ра ист. наук. – М.: 2000. – 528 с.

55. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.

References

1. Revoluciya 1917 goda v Rossii. Kak seriya zagovorov. – М.: Algoritm. – 464 s.

2. Bol'shakov V.V. S talmudom i krasnym flagom. Tajny mirovoj revolucii. – М.: Algoritm. – 2013. – 288 s.

3. Shambarov V.E., Chavchavadze E.N. Revolyuciya: zapadnya dlya Rossii. – M.: Veche, 2017. – 416 s.
4. Boyarincev V.I. «Cherta osedlosti» i russcaya Revolyuciya. – M.: Algoritm, 2017. – 320 s.
5. Platonov O.A. Masony v russkoj istorii HKH veka. – M.: Rodnaya strana – 384 s.
6. Senchenko N.I. Latentnye struktury mirovoj politiki. Ocherki po konspirologii. – M.: MID «Osoznanie», 2012. – 351 s.
7. Platonov O.A. Holodnaya vojna protiv Rossii. – M.: Rodnaya strana. 2015. – 288 s.
8. Platonov O.A. Perestrojka kak prestuplenie. Iz vospominanij i dnevnikov. – M.: Rodnaya strana, 2014. – 384 s.
9. Gracheva T.V. Nevidimaya vojna. Hazariya. Algoritmy geopolitiki i strategii tajnyh vojn mirovoj zakulisy – Ryazan': Zerna, 2009. – 400 s.
10. YAkunin V.I. Zapadnya: novye tekhnologii bor'by s rossijskoj gosudarstvennost'yu. – M.: EHksmo, 2010. – 432 s.
11. Kozenkov YU. Golgofa Rossii. Zavoevateli. Kratkaya hronika prestuplenij mirovogo sionizma, masonstva i Zapada protiv Rossii (ot Petra I do Stalina). – M.: Fond nacional'nyh perspektiv, 2001. – 488 s.
12. Platonov O.A. Masonskij zagovor v Rossii. Trudy po istorii masonstva. Iz arhivov masonskih lozh, policii i KGB. – M.: Algoritm, 2011. – 1344 s.
13. Dvornichenkov A.I. EHmigraciya «pervoj volny» o nacional'nyh problemah i sud'be Rossii. – Sankt-Peterburg: Nauka, 2001. – 216 s.
14. Emel'yanov YU.N. Istoriya v izgnanii: Istoricheskaya periodika russkoj eh-migracii (1920 – 1940-e gody). – M.: Russkaya panorama, 2008. – 494 s.
15. Omel'chenko N.A. V poiskah Rossii: obshchestvenno-politicheskaya mysl' russkogo zarubezh'ya o revolyucii 1917 g., bol'shevizme i budushchih sud'bah rossijskoj gosudarstvennosti (istoriko-politicheskij analiz). – SPb.: RHGI, 1996. – 560 s.
16. Prohorenko A.V. Ocherki po istorii i filosofii kul'tury russkogo zarubezh'ya. Posobie k lekcijam. – Sankt-Peterburg: Eropejskij Dom, 2010. – 174 s.

17. Platonov O.A. Masony v russkoj istorii HKH veka. – M.: «Rodnaya strana», 2014. – 384 s.
18. Makarov V.G. Istoriko-filosofskij analiz vnutripoliticheskoj bor'by nachala 1920-h godov i deportaciya inakomyslyashchih iz Sovetskoj Rossii. – M.: Russkij put'. 2010. – 368 s.
19. Seregin A.V. Monarhicheskie organizacii russkoj ehмиграции v Evrope v 1919 – 1933 godah. Struktura. Ideologiya. Deyatel'nost'. Dis. ... k-ta ist. nauk. – M., 2010. – 398 s.
20. Antropov O.K. Tretij put' dlya Rossii. Porevolucionnyye organizacii i dvizheniya rossijskoj ehмиграции 1920 – 1930- gg.: monografiya / O. K. Antropov. – Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2011. – 625 s.
21. Antropov O.K. Istoriya otechestvennoj ehмиграции: uchebnoe posobie / O. K. Antropov. – Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2011. – 409 s.
22. Vinberg F.V. Krestnyj put' // http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/biograf/bio_we/vinberg.html (Data obrashcheniya: 20.12.2017).
23. Bostunich G.V. Masonstvo v svoej sushchnosti i proyavleniyah. – Chelyabinsk, 2015. – 336 s.
24. Zhevahov N.D. Vospominaniya tovarishcha Ober-Prokurora Sv. Sinoda knyazyazya Zhevahova. T. 1 – 2. – SPb.: Carskoe Delo. – 935 s.
25. Ivanov V.F. Russkaya intelligenciya i masonstvo. Ot Petra Pervogo donashih dnei. – M.: Fond IV, 2008. – 536 s.
26. Nechvolodov A.D. Imperator Nikolaj II i evrei. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. – 400 s.
27. Markov N.E. Vojny temnyh sil. – M.: Fond IV, 2008. – 536 s.
28. Cherep-Spiridovich A.I. Skrytaya ruka. – M., Samoteka, 2006. – 160 s.
29. Nazarov M.V. Missiya russkoj ehмиграции. – M.: Rodnik, 1994. – 416 s.
30. Smolin M.B. Tajny russkoj istorii. – M.: Veche, 2003. – 432 s.

31. Emigraciya i repatriaciya v Rossii. V.A. Ioncev, N.M. Lebedev, M.V. Nazarov, A.V. Okorokov. – M.: Popechitel'stvo o nuzhdah rossijskih repatriantov, 2001. – 490 s.
32. Okorokov A.V. Fashizm i russkaya eh migraciya (1920 – 1945). – M.: Rusaki, 2001. – 593 s.
33. Platonov O.A. Istoriya russkogo naroda v HKH veke. – M.: Algoritm, 2009. – 1264 s.
34. Laker U. CHernaya sotnya. Proiskhozhdenie russkogo fashizma. – M.: Tekst, 1994. – 431 s.
35. Kon N. Blagoslovenie na genocid: Mif o vse mirnom zagovore evreev i «Protokolah sionskih mudrecov». – M.: Progress, 1990. – 247 s.
36. Stefan D. Russkie fashisty: Tragediya i fars v eh migracii. 1925 – 1945. – M.: Slovo, 1992. – 441 s.
37. Rogala fon Bibershtejn J. Mif o zagovore. Filosofiy, masonry, evrei, liberaly i socialisty v roli zagovorshchikov. – SPb.: Izd-vo im. N. I. Novikova, 2010. – 400s.
38. Suomela YU. Zarubezhnaya Rossiya. Idejno-politicheskie vzglyady russkoj eh migracii na stranicah russkoj evropejskoj pressy v 1918 – 1940 gg. – SPb.: Kolo, 2004. – 352 s.
39. Berberova N.N. Lyudi i lozhi. Russkie masonry HKH stoletiya. – Har'kov: Kalejdoskop; M.: Progress-Tradiciya, 1997. – 400 s.
40. Politicheskaya istoriya russkoj eh migracii. 1920 – 1940 gg.: Dokumenty i materialy: Ucheb. posobie / Pod red. A. F. Kiseleva. – M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 1999. – 776 s.
41. Soboryanin. Lzheuchiteli. Dokumenty i mysli o vysylke uchenyh iz sovet-skoj Rossii v 1922 g. // <http://providenie.ucoz.ru/news/64/2014-12-09-79> (Data obrashcheniya: 20.10.2017).
42. Il'in I.A. Sobranie sochinenij: Stat'i. Lekcii. Vystupleniya. Recenzii. (1906 – 1954). – M.: Russkaya kniga, 2001. – 560 s.
43. Ostrecov V.M. Masonstvo, kul'tura i russkaya istoriya. Istoriko-kriticheskie ocherki. – M.: «SHtrihon», 1998. – 720 s.

44. Ivanov V.F. Pravoslavnyj mir i masonstvo. – M.: Trim, 1993. – 96 s.
45. Smolin M.B. Ocherki Imperskogo Puti. Neizvestnye russkie konservatory vtoroj poloviny XIX – pervoj poloviny XX veka. – M.: Zhurnal «Moskva», «Roman-gazeta XXI vek», Forum, 2000. – 304 s.
46. Klizovskij A.I. Pravda o masonstve. Otvet na knigu V. F. Ivanova – Pravoslavnyj mir i masonstvo». – Riga: Vieda, 1990. – 32 s.
47. Berdyaev N.A. ZHozef de Mestr i masonstvo. Put', 1926. №9 // <http://philologist.livejournal.com/6810355.html> (Data obrashcheniya: 20.10.2017).
48. Svitkov N. Masonstvo v russkoj ehмиграции (k 1 yanvarya 1932 g.). Sostavlennoe na osnovanii masonskih dokumentov. – Parizh. 1932. – 32 s.
49. Platonov O.A. Masonstvo v russkoj ehмиграции. – M.: Rodnaya strana, 2017. – 384 s.
50. Platonov O.A. Vojna s vnutrennim vragom. Istoriya i ideologiya russkogo patriotizma. – M.: Algoritm, 2006. – 432 s.
51. Vysshij Monarhicheskij Sovet. Predstaviteli VMS. Predstavityam Sovetov Russkogo Monarhicheskogo Ob»edineniya ehмиграции. 23 noyabrya 1926 g. GARF f.5763. Op.1. D.5.
52. Svyataya Rus'. Bol'shaya EHnciklopediya Russkogo Naroda. Russkij patriotizm. – M.: Pravoslavnoe izdatel'stvo «EHnciklopediya russkoj civilizacii», 2003. – 928 s.
53. Zabegajlo O.N. Duhovnoe ponimanie istorii. Seriya: «Istoriya mirozdaniya v svete pravoslavnogo veroucheniya i nauchnyh faktov». Kniga 2. – M.: Serebryanye niti. 2009. – 848 s.
54. Bagdasaryan V.EH. «Teoriya zagovora» v otechestvennoj istoriografii vtoroj poloviny XIX – XX vv.: kritika mifologizacii istorii. Dis. ... d-ra ist. nauk. – M.: 2000. – 528 s.
55. Semenov YU.I. Filosofiya istorii. Obshchaya teoriya istoricheskogo processa. – M.: Akademicheskij proekt; Triksta, 2013. – 615 s.

Ермаков Вячеслав Алексеевич – канд. филос. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Рос-
сия, Москва.

Ermakov Vyacheslav Alekseevich – candidate of philosophical sciences, asso-
ciate professor at the Plekhanov Russian university of economics, Russia, Moscow.
